

НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ПРОМЫСЛЫ КРЕСТЬЯН НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1861—1904 гг.

Изучение неземледельческих промыслов крестьян в дореволюционной России имеет большое научное значение. Промыслы играли заметную роль в экономике деревни и были тесно связаны с теми процессами, которые интенсивно развивались после падения крепостного права как в сельскохозяйственном, так и в промышленном производстве. Они были одним из важнейших факторов, обусловивших быстрое развитие капитализма в пореформенной России. Воздействие крестьянских промыслов было разнообразным: они стимулировали товарно-денежные отношения, стирали черты патриархальности, накладывая определенный отпечаток на жизненный уклад крестьян и на их сознание, сказывались на демографической ситуации в российской деревне. Неземледельческие занятия крестьян имели непосредственное отношение к процессу формирования промышленного пролетариата в стране. В. И. Ленин неоднократно указывал на тесную связь между развитием капитализма в стране и социальным расслоением крестьянства: «Расширение, развитие, улучшение мелких крестьянских промыслов не может происходить в данной общественно-хозяйственной атмосфере иначе, как выделяя меньшинство мелких капиталистов, с одной стороны, а с другой — большинство наемных рабочих или таких „самостоятельных кустарей“, которым живется еще тяжелее и хуже, чем наемным рабочим».¹

Крестьянские промыслы были распространены на всей территории Европейской России. Однако степень развития их была неодинакова. Состояние земледельческого хозяйства, близость или удаленность крупных промышленных центров, наличие или отсутствие сырья, а также удобных путей сообщения, исторически сложившиеся бытовые и производственные навыки населения — вот обстоятельства, от которых зависело развитие и распространение промыслов, их специфика. Для понимания и оценки особенностей неземледельческих промыслов крестьян необходимо изучение их по районам России, одним из которых был Северо-Запад, включавший Петербургскую, Новгородскую и Псковскую губернии.

Проблеме неземледельческих занятий крестьян Европейской России в период капитализма все больше уделяется внимания в работах советских историков. В новейших исследованиях А. М. Анфимова и П. Г. Рындзюнского вопрос о промыслах крестьян поставлен и рассмотрен в тесной связи с общим развитием капитализма в стране и положением крестьянского хозяйства в пореформенный период.²

¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. С. 353.

² Анфинов А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России: 1881—1904 гг. М., 1984; Рындзюнский П. Г. 1) Утвержде-

В них использован материал о промысловых занятиях северо-западного крестьянства. Однако нет пока специальных исследований о промыслах крестьян Северо-Запада России в пореформенный период.

Данная статья представляет собой попытку рассмотреть неземледельческие местные и отхожие промыслы крестьян только Новгородской губернии.

Изучение крестьянских промыслов сопряжено с большими трудностями. Главная из них заключается в том, что источники весьма немногочисленны и недостаточно полны. Важным источником является земская статистика, хотя ей и свойственны серьезные недостатки. В земских изданиях зачастую игнорировалось положение хозяйств, крестьяне которых занимались промыслами. Менее полны и определены, чем данные об общей численности отходников, сведения о том, к каким занятиям обращались крестьяне, отлучавшиеся из деревень, какое место занимали промысловые заработки в крестьянском бюджете, соотношение их с доходами от земледелия. Порой давалась только общая характеристика неземледельческих занятий крестьян. Примером этого может служить многотомное издание по статистике Новгородской губернии, где о промыслах сказано вскользь и в самых общих чертах: в Тимофеевской волости Крестецкого уезда «жители занимаются возкой дров и уходят в чернорабочие»;³ в Молвотицкой волости Демянского уезда «жители заняты сплавом леса, выделкой овчин, уходят в чернорабочие»;⁴ крестьяне Устюженского уезда заняты «рубкой, возкой и сплавом леса и дров, распиловкой теса, постройкой судов, гонкой барок, лоцманством, гонкой дегтя, обжигом угля, выделкой деревянной и глиняной посуды, плетением корзин из драни, изготовлением паркета, ковкой гвоздей, извозом, рыбной ловлей, сапожным мастерством»⁵ и т. д. Наибольшую ценность в земских изданиях, особенно при изучении динамики отхожих промыслов, представляют данные паспортной статистики.⁶

Среди материалов ЦГИА СССР, использованных в статье, несомненный интерес представляют документы отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия (ф. 395) и «всеподданнейшие» отчеты новгородских губернаторов. В 395-м фонде находятся сведения о развитии косыночного и гармонного промыслов в Кирилловском уезде, сапожного промысла в Череповецком уезде. Они позволяют проследить динамику развития промыслов, их зависимость от капиталистического рынка, а также влияние промыслов на расслоение новгородских крестьян.

ние капитализма в России. М., 1978; 2) Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М., 1983.

³ Материалы по статистике Новгородской губернии. Вып. 4: Крестецкий уезд. Новгород, 1884. С. 90—93.

⁴ Там же. Вып. 1: Демянский уезд. Новгород, 1882. С. 127.

⁵ Там же. Вып. 6: Устюжский уезд. Новгород, 1885. С. 100—103.

⁶ О недостатках паспортной статистики см.: Рындинский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М., 1983. С. 105—106.

В губернаторских отчетах содержатся данные о степени распространения неземледельческих промыслов в губернии, о соотношении местных и отхожих промыслов. Вопросы, связанные с воздействием промыслов на социальные отношения в новгородской деревне, в губернаторских отчетах или совсем не отражены, или отражены слабо. Губернаторы обычно сообщали, что «промыслы в экономическом отношении играли роль подсобную к сельскому хозяйству»,⁷ «крестьяне недостаток местного хлеба пополюняли покупным хлебом из других губерний, приобретаемым на средства, получаемые от заработков и промыслов».⁸

Взятые в совокупности и критически рассмотренные, перечисленные выше источники дают возможность для достаточно полной характеристики промыслов крестьян Новгородской губернии в пореформенный период.

Новгородская губерния входила в Северо-Западный (в некоторых источниках — Приозерный) район капиталистической России. Для него присуще было слабое развитие зернового производства, преобладание льноводства и мясо-молочного животноводства.⁹

По реформам 1861, 1863 и 1866 гг. крестьяне различных разрядов Новгородской губернии получили земельные наделы, размеры которых значительно превосходили размеры наделов крестьян Центрального черноземного района.¹⁰ В наиболее выгодном положении оказались бывшие государственные крестьяне, средний размер надела которых равнялся 7.2 дес. на душу мужского пола, за ними шли бывшие удельные крестьяне — 6.1 дес., обеспеченными меньше всех наделной землей оказались бывшие помещичьи крестьяне — 5.7 дес.¹¹ По подсчетам Ю. Э. Янсона, для обеспечения крестьянского населения только одним продовольствием, не считая других расходов, в нечерноземной полосе России необходимо было, чтобы величина душевого надела была не менее 8 дес., при условии, что земля среднего качества.¹² Из приведенных выше цифр видно, что даже государственные крестьяне, наиболее других обеспеченные наделной землей, получили в среднем наделы далеко не достаточного размера. В дальнейшем, по мере роста крестьянского населения губернии, происходило прогрессирующее уменьшение размеров крестьянских наделов: в 1880 г. — 5.6 дес., в 1900 г. — 4.3 дес.¹³

⁷ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, д. 187, л. 36.

⁸ Там же. Научно-справочная библиотека, отчеты губернаторов, д. 58, л. 60; ф. 1284, оп. 69, д. 165, л. 2.

⁹ Жидков Г. П. Северо-Запад в трудах по аграрной истории капиталистической России: (К проблеме районирования) // Историкография аграрной истории дореволюционной России. Калининград, 1982. С. 26.

¹⁰ Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М., 1968. С. 363—367.

¹¹ Поземельная собственность Европейской России 1877—1878 гг. // Стат. временник Российской империи. Серия III. Вып. 10. СПб., 1886. С. 42—43.

¹² Янсон Ю. Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1881. С. 28.

¹³ Материалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского

Земледелец не покрывало и половины обычных годовых расходов крестьянского хозяйства. Этот факт подтверждается многочисленными свидетельствами современников.¹⁴ Из-за малоземелья тысячи людей не могли найти применения своему труду в сфере сельскохозяйственного производства.¹⁵ Поэтому крестьяне Новгородской губернии вынуждены были искать другие статьи дохода. Объектом приложения их сил становились местные и отхожие промыслы.

Крестьянские промыслы в Новгородской губернии имели свои особенности. Здесь не было развитой мелкой промышленности, поставлявшей товары на широкий рынок, как это происходило в Центральном промышленном районе, за исключением Уломского железодобывающего промысла, отсутствовали крупные фабрично-заводские центры, которые могли бы поглощать свободные рабочие руки. Поэтому местные промыслы, как правило, были тесно связаны с окружающими природными условиями. В подавляющем большинстве случаев крестьяне занимались промыслами в свободное время зимой.

В новгородской деревне занимались разнообразными промыслами: лесопильным, столярным, плотничьим, бондарным, тележным и санным, плетением корзин, гонкой дегтя, заготовкой угля, кузнечным, слесарным, рыболовством, кожевенным, сапожным, гончарным, шерстобитным и валяльным, шорным и др.¹⁶ Нет необходимости характеризовать каждый из местных промыслов. Рассмотрены будут только те промыслы, которые оказывали серьезное влияние на экономику новгородской деревни. Их было немного. Наиболее распространенными в губернии были промыслы, связанные с заготовкой и переработкой леса, железодобывающий, рыболовство и гончарный.¹⁷

На широкое распространение лесных промыслов решающее влияние оказали природные условия Новгородской губернии: наличие обширных лесных массивов, которые с незапамятных времен разрабатывались местным населением. В начале XX в., несмотря на интенсивную вырубку леса в предшествующие десятилетия, площадь, занятая лесами, была еще велика в губернии:¹⁸

населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. СПб., 1903. Ч. 1. (далее — Материалы Комиссии 1901 г. . . .). С. 76—77.

¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 67, д. 125, л. 33—34; Новгородская губернская земская управа: Доклад о кустарной промышленности. Новгород, 1893. С. 1; Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. СПб., 1894. С. XII.

¹⁵ Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Т. 3: Озерная область. СПб., 1900. С. 144.

¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 6, д. 53, л. 63—65; д. 55, л. 2.

¹⁷ Руднев М. П. Статистические сведения о Новгородской губернии. Новгород, 1866. С. 31—34; Короленко С. А. Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. СПб., 1892. Вып. 5. С. 73, 482; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. Т. 26: Новгородская губерния. Тетрадь 2. СПб., 1903. С. XIII; ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 70, д. 181, л. 60—62; Научно-справочная библиотека, отчеты губернаторов, д. 58, л. 2—3; ф. 401, оп. 1, д. 47, л. 2—3, 10—11.

¹⁸ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 25: Новгородская губерния. СПб., 1903. С. 58.

Уезд	Площадь лесов (в % к общей площади уезда)
Старорусский	35
Новгородский ¹⁹	51
Демянский	53
Валдайский	54
Череповецкий	57
Боровичский	61
Крестецкий	64
Устюженский	69
Кирилловский	71
Белозерский	75
Тихвинский	76

Лесные промыслы заключались в рубке, вывозе и сплаве строевого леса, заготовке дров, переработке древесины. Благодаря изобилию лесов и наличию удобных водных путей сообщения лесные промыслы были широко распространены. Они играли важную роль в жизни новгородской деревни на протяжении всего пореформенного времени.

В Новгородском уезде казенные и частновладельческие леса по р. Тосне давали крестьянам «через посредство лесопромышленников довольно значительные осенние, зимние и весенние заработки, без которых благодаря ничтожным урожаям и отсутствию в продолжение большей части года путей сообщения существование населения было бы подвержено сомнению».¹⁹ Только в Марьинской волости рубкой, пилкой леса, сплавом бревен и дров занималось население всех деревень.²⁰ Зимой новгородские крестьяне заготавливали лес и вывозили его к рекам. С наступлением весны они занимались исключительно сплавом строевого леса и дров преимущественно в Петербург. С лесными промыслами тесно связаны были строительство барок и лодок, гонка дегтя и смолы, заготовка угля, изготовление телег и саней, кадок, ведер, деревянной посуды. Все это с успехом сбывалось на местных ярмарках.

Своего леса у крестьян было мало, поэтому они работали в казенных, удельных и частновладельческих лесах, подвергаясь изощренной эксплуатации. Заготовка и сплав леса сопровождалась закабалением крестьян лесопромышленниками. В самый трудный для крестьян период уплаты податей лесопромышленники давали деньги в кредит под будущую работу, принуждали их брать продукты из своих лавок по высоким ценам.²¹

Для крестьян занятия лесными промыслами имели разное значение. Для безземельных, окончательно разоренных, крестьян заработки являлись единственным источником существования, для крестьян-промышленников и лесоторговцев они представлялись особым,

¹⁹ Бычков Г. И. Опыт подворного исследования экономического положения и хозяйства крестьян в 3-х волостях Новгородского уезда. Новгород, 1882. С. 23.

²⁰ Там же. С. 105.

²¹ Остряков А. Кустарная промышленность в Новгородской губернии // Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1882. Вып. 8. С. 1373.

высокодоходным промыслом. Для остальных крестьян заработки служили лишь подспорьем для земледелия.

Несмотря на постепенный упадок лесных промыслов, вызванный хищническим истреблением леса и постоянным ростом цен на лесные материалы, в течение всех четырех пореформенных десятилетий они давали средства для существования тысяч крестьянских хозяйств. Губернский комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности отметил, что заработки, прежде всего заготовка и сплав леса, «служат единственным подспорьем местного крестьянства сводить концы с концами в своем хозяйстве».²² По сведениям губернского земства, крестьяне ежегодно покупали до 13 млн пудов хлеба и 15 млн пудов сена, уплачивая за это до 16 млн р., заработанных главным образом на лесных промыслах.²³

Остальные промыслы не имели такого широкого распространения в губернии. Железодельный промысел был развит в волостях Череповецкого, Устюженского и части Белозерского уездов. Известен он был еще с XVI в. В источниках район распространения этого промысла называется Уломой (по Уломской волости Череповецкого уезда). Худая, неплодородная надельная земля в Уломе, с одной стороны, и обилие железной руды и леса — с другой, привели к развитию железодельного промысла, являвшегося важным элементом крестьянского хозяйства. Сельскохозяйственное производство на надельной земле было для крестьян убыточным. Даже среднего достатка крестьянские хозяйства не могли обойтись без сторонних заработков. В книге П. Грязнова приведен бюджет крестьянской семьи из селения Цыково Череповецкого уезда. Состав семьи: 5 человек, из них 3 — работники, в хозяйстве 2 душевых надела в 10,5 дес. земли, 1 лошадь, 2 коровы. Все полевые и домашние работы производились силами семьи. Тем не менее дефицит хозяйства составлял 32 р., и крестьяне вынуждены были прибегать к заработкам на стороне.²⁴ Не порывая окончательно с земледелием, большинство крестьян вынуждены были искать заработки для уплаты податей и покупки продовольствия. Поговорка «Улому — к Петрову дню ветром шатает», возникшая в среде крестьян, ярко и образно характеризует их положение.

В основном крестьяне-кузнецы были заняты изготовлением гвоздей. В 70-х гг. XIX в. они ежегодно выковывали около 600 тыс. пудов гвоздей — от сапожных до лодейных — на сумму 3 млн р.²⁵ «На пространстве более 90 верст все села и деревни заселены кузнецами и угольщиками, не занимающимися в зимнее время никакими другими работами, кроме своего ремесла. Как только кончатся полевые работы и установится зимняя дорога, разжигается в кузницах всей Уломы неугасимый огонь, и начинает день и ночь действовать

²² Труды местных комитетов... С. 73.

²³ Там же. С. 59.

²⁴ Грязнов П. Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта и медико-топография Череповецкого уезда. СПб., 1880. Приложение. С. 49—51.

²⁵ Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Т. 3, С. 182.

молот».²⁶ В качестве сырья использовалось местное железо, получаемое из болотных руд, и привозное — уральское. Кузнечным промыслом в 60-е гг. занимались крестьяне 200 селений, всего около 35 000 человек.²⁷ С кузнечным были тесно связаны вспомогательные промыслы — заготовка древесного угля, изготовление бочек для укладки гвоздей, перевозка гвоздей и железа. В этих работах активное участие принимали женщины и подростки.

Положение крестьян, занятых изготовлением гвоздей, было неодинаковым. В 70-е гг. в Уломе было около 50 крестьянских семейств, которые вели «железное дело» самостоятельно. Они имели собственные кузницы, закупали сырье, содержали рабочих и, минуя скупщиков, продавали гвозди на ярмарках. Годовой оборот таких семейств составлял от 1 до 50 тыс. р. Это были, по сути дела, мелкие и средние капиталисты-предприниматели, эксплуатировавшие наемных рабочих.

Подавляющая масса крестьян ковала гвозди для купцов-«расковщиков». Нередко в роли расковщиков выступали разбогатевшие крестьяне. Мелкие расковщики раздавали 5—6 тыс. пудов железа, а крупные — до 40 тыс. пудов. Каждый из расковщиков имел «своих» кузнецов, постоянно работавших на него. Кузнецы получали от расковщиков сырье, им же сдавали выкованные гвозди за определенную плату.

Рабочий сезон у кузнецов равнялся примерно 140 дням, с 1—15 октября по 15—23 апреля. За это время кузнец зарабатывал 35—50 р., а молотобоец — не более 15—25 р. Этого едва хватало на прокорм семьи и частичную оплату податей.

Работали кузнецы по 12—15 ч. в сутки в малоприспособленных помещениях. «Стены и крыша едва держатся, сквозь щели воет ветер, проходит дождь и снег; горн почти развалился, наковальню нередко составляет кусок безобразного железа. От мороза в такой кузнице рабочий едва может держать молот».²⁸

Система расчета между кузнецами и расковщиками была построена так, чтобы не выпускать кузнеца из задолженности. Расчет производился 2 раза в год — в феврале и апреле. Поскольку цены на изделия устанавливали сами расковщики, то и сумма заработка кузнеца целиком зависела от них. До окончательного расчета с расковщиком кузнец обязан был брать товары из лавки расковщика, где они были значительно дороже.

Подлинными хозяевами уломского промысла были скупщики, годовые обороты которых нередко превышали 50 тыс. р. серебром. Изделия уломских кузнецов (гвозди, топоры, лопаты, серпы, сковороды, ковши и т. п.) они сбывали на Нижегородской, Крещенской и Сборной ярмарках, вывозили в Москву, Петербург, Тверь, Ярославль, Ростов, прибалтийские губернии.

²⁶ Арсеньев Ф. А. От Шексны до Кубенского озера : (Путевые очерки) // Древняя и новая Россия. 1878. Т. 2. № 5. С. 43.

²⁷ Грязнов П. Опыт. . . С. 116; Краткий обзор кустарных промыслов. СПб., 1896. С. 76.

²⁸ Арсеньев Ф. А. От Шексны до Кубенского озера. С. 46.

Быстрое развитие капиталистической промышленности России привело к постепенному падению железодельного промысла в Новгородской губернии. Уломский кузнец, несмотря на нищенский заработок, не мог выдержать конкурентную борьбу с фабрикой. Тем не менее на рубеже XIX—XX вв. изготовлением гвоздей было занято более 10 тыс. человек, продукция которых оценивалась в 1,5 млн. р.²⁹

Множество рек и озер в губернии, изобиловавших рыбой, способствовало довольно широкому распространению рыбной ловли. Рыболовством как промыслом занималось преимущественно население тех волостей, которые прилегали к большим озерам или рекам — Ильменю, Белому озеру, Волхову, Шексне, Шелони, Ловати. Лов рыбы проводился артелями крестьян в основном зимой. В конце XIX в. в Новгородской губернии вылавливали до 867 тыс. пудов рыбы на 700 тыс. р.³⁰ Сбывали рыбу не только в губернии, в значительных размерах ее вывозили в Петербург, Москву и другие города. Наряду с крестьянами, занимавшимися рыбной ловлей силами только своей семьи, были крестьяне-предприниматели, нанимавшие рабочих и получавшие ежегодно доход в несколько тысяч рублей. Годовой же заработок рыбака-одиночки и наемного рабочего колебался от 50 до 100 р.

Центром гончарного производства в губернии был Тихвинский уезд. Крестьяне Кузьминской и Деревской волостей, жившие по реке Явосьме, и Красноборской волости — по реке Ояти, изготавливали простую и поливную посуду из красной и желтой глины. Промыслом было занято до 60 % всего населения этих волостей. Производство гончарных изделий служило серьезным подспорьем к главному занятию крестьян — земледелию. Одну из причин, толкавших крестьян к занятиям гончарным промыслом, иллюстрирует бюджет крестьянина из д. Карпова Гора Андрея Трофимова. Хозяйство его было достаточно крепким: из 6 членов семьи 5 были работниками, имелось 2 лошади и 4 коровы. Доход от земледелия и скотоводства составлял 249 р. 50 к., расход же — 560 р. 60 к. Т. е. земледелие было нерентабельным, убыточным даже для такого хозяйства. Дефицит в 311 р. 10 к. хозяйство Трофимова вынуждено было покрывать за счет дохода от гончарного промысла.³¹

Изготавливали гончарные изделия преимущественно зимой. На время полевых сельскохозяйственных работ наступал «мертвый сезон».

Промысел был сосредоточен в руках состоятельных крестьян, имевших средства на постройку горна для обжига посуды и покупку жернова для размолва краски. Крестьяне-бедняки нанимались к своим богатым односельчанам заготавливать глину, дрова, выполнять работу на «заводе». В начале 80-х гг. тихвинские гончары изготавливали за зиму изделий на 15,5 тыс. р.³² Продукция реализовывалась либо

²⁹ Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Т. 3. С. 182.

³⁰ Там же. С. 158.

³¹ Остряков А. Кустарная промышленность. С. 1413—1415.

³² Там же. С. 1433.

на месте — по торжкам и деревням, либо вывозилась в Петербург, где отдельные крестьяне содержали собственные лавки.

До этого речь шла о промыслах, которыми занимались преимущественно мужчины. Проникновение капитализма в новгородскую деревню привело к возникновению и достаточно широкому распространению женских промыслов. Одним из них был косыночный, наиболее развитый в Кирилловском уезде в Талицкой, Бураковской, Волокославинской и Ферапонтовской волостях. Промыслом было занято более 7 тыс. крестьянок. Около 15 крупных предпринимателей закупали в Москве и Вологде шелк и раздавали его мастерицам. На некоторых из них работали в своих домах до 600—800 женщин.³³ Заработок косыночниц не превышал 1.5—2 р. в месяц. В среднем за год в Кирилловском уезде изготавливалось косынок на 200 тыс. р. Крупными партиями они вывозились в Москву и Вологду для продажи.

Различные факторы, среди которых преобладали экономические, вызвали подъем и развитие одних местных промыслов и затухание, упадок — других. Так, в отчете за 1876 г. губернатор Лерхе отметил, что уменьшение судоходства по Вышневолоцкой и Тихвинской водным системам со времени открытия Рыбинско-Бологовской железной дороги вызвало сокращение заработков крестьян трех уездов — Устюженского, Тихвинского и Боровичского, занимавшихся раньше проводкой судов. В то же время с открытием Новгородской железной дороги, соединившей Новгород с Петербургом, стал быстро развиваться фуражный промысел — заготовка сена и соломы для столицы. В 1873 г. было отправлено в Петербург 71 806 пудов сена, в 1874 г. — 110 207, в 1875 г. — 273 991, в 1876 г. — 682 677 пудов.³⁴

Вытесняемые в одном месте, промыслы проникали в глубинные районы губернии, вовлекая крестьян в мелкотоварное производство. В некоторых случаях происходил переход крестьян от старых промыслов к новым.

При всем значении местных промыслов для новгородских крестьян они не могли идти ни в какое сравнение с отхожими промыслами, роль которых в развитии крестьянского хозяйства с каждым годом возрастала. Крестьяне неземледельческих губерний Европейской России, в том числе и Новгородской, с давних времен получали значительную часть средств к жизни с помощью различных промыслов. Однако в условиях быстрого развития в пореформенной России капитализма крестьянская мелкая промышленность переживала кризис. Происходила замена традиционных местных промыслов более доходными — отхожими. Все более растущий отход крестьян из деревень определялся также малоземельем, тяжестью податей и ростом недоимок, хроническими неурожаями.³⁵

³³ ЦГИА СССР, ф. 395, оп. 1, д. 1331, л. 9.

³⁴ Там же, ф. 1284, оп. 69, д. 165, л. 27.

³⁵ Там же, оп. 67, д. 125, л. 33—34, 41; оп. 70, д. 181, л. 10—11; Научно-справочная библиотека, отчеты губернаторов, д. 58, л. 2, 77; Свод статистичес-

Темпы развития отходничества значительно превосходили прирост крестьянского населения в Новгородской губернии:³⁶

Число выбранных краткосрочных паспортов (на срок не более года), тыс.		Численность крестьянского населения, тыс. человек	
1861 г.	1906 г.	1858—1859 гг.	1905 г.
34.1	214.1	796.6	1444.7

В то время как сельское население увеличилось за 45 лет в 1.8 раза, число отходников — в 6 раз.³⁷

Отходничество новгородских крестьян находилось в прямой связи с процессом «раскрестьянивания» — отрывом от земли и превращением массы крестьян в бедняков, полупролетариев и пролетариев. О масштабах пореформенного отхода можно судить по данным о выборке крестьянами паспортных документов с 1861 по 1900 г.:³⁷

Количество проданных билетов и паспортных бланков (в тыс.)			
1861—1870 гг.	1871—1880 гг.	1881—1890 гг.	1891—1900 гг.
341.6	960.4	980.2	1446.4

Большой интерес представляют данные о соотношении краткосрочных (от 1 до 3 месяцев), полугодовых, годовых и на более длительные сроки паспортных документов, выбранных крестьянами за 40 лет:³⁸

Паспорта	1861—1870 гг.	1871—1880 гг.	1881—1890 гг.	1891—1900 гг.
Краткосрочные	109.8	474.6	435.6	391.1
Полугодовые	145.8	278.3	271.7	207.0
Годовые	85.3	206.4	272.4	819.3
На более длительный срок	0.8	1.1	0.5	29.0

При постепенном уменьшении к концу XIX в. количества выданных краткосрочных и полугодовых документов резко, почти в 10 раз, увеличилась выдача годовых паспортов. Приведенные цифры характеризуют степень отрыва крестьян-отходников от сельскохозяйственного производства. Крестьяне, уходившие на заработки по полугодовым паспортам и краткосрочным билетам, с сельским хозяйством не порывали окончательно, надельная земля и хозяйство на ней оставались для них жизненно необходимыми, последним резервом в случае неудачи в отхожем промысле. Такие крестьяне находились в отлучке только часть года — преимущественно зимой, а на лето возвра-

ких данных о населении, землевладении и скотоводстве по уездам Новгородской губернии в диаграммах и картограммах. Новгород, 1904. С. 13.

³⁶ Составлено по: Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе: 1861—1880 гг. М., 1978. С. 8; Шидловский С. И., Львов Н. Н. Распределение земельной собственности в 44 губерниях Европейской России. СПб., 1908. С. 6—7; Минц Л. Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1926. С. 16.

³⁷ Материалы Комиссии 1901 г. . . . С. 222—223.

³⁸ Там же.

щались домой. Те же крестьяне, что уходили по годовым паспортам и на более длительные сроки, фактически не принимали уже никакого участия в сельскохозяйственных работах, нередко совершенно порывали с земледелием, работали и жили постоянно в городах. Связь их с деревней нередко состояла лишь в уплате податей и повинностей и взятии паспорта в волостном правлении на очередной год. Такие документы брали, как правило, крестьяне, занявшиеся капиталистическим предпринимательством, или крестьяне, связавшие свою судьбу с постоянной работой по найму. По существу происходило изменение социального положения крестьян: одни пополняли ряды буржуазии, другие — пролетариата.

Отходничество в пореформенный период — одна из наиболее существенных черт, характеризующих процесс пролетаризации новгородского крестьянства. Сущность этого процесса вскрыта В. И. Лениным: «Отделение промышленности от земледелия идет в связи с разложением крестьянства, идет различными путями на обоих полюсах деревни: зажиточное меньшинство . . . посвящает промыслу все большую часть года и — на известной ступени развития промысла — находит более удобным выделить промышленное предприятие от земледельческого, т. е. передать земледелие другим членам семьи или продать постройки, скот и пр., и перевестись в мещане, в купцы . . . На другом полюсе деревни отделение промышленности от земледелия состоит в том, что крестьянская беднота разоряется и превращается в наемных рабочих (промысловых и земледельческих). На этом полюсе деревни не выгодность промысла, а нужда и разорение заставляет бросить землю, и не только землю, но и самостоятельный промысловый труд, процесс отделения промышленности от земледелия состоит здесь в процессе экспроприации мелкого производителя».³⁹

Влияние капитализма на жизнь новгородской деревни сказывалось в росте отходничества женщин-крестьянок, которые являлись главной опорой деревенского хозяйства. Если процент мужчин, занятых отхожими промыслами, в общем числе крестьян-промысловиков составлял 23,9, то среди женщин — 31,2.⁴⁰ В 80-х гг. в среднем на каждую тысячу мужчин-отходников приходилось женщин-отходниц: в Новгородской губернии — 599, в Петербургской — 506, в Московской — 355, от 200 до 250 — во Владимирской, от 150 до 200 — в Ярославской.⁴¹ В течение всего пореформенного периода Новгородская губерния была единственной среди губерний Европейской России, в которой женщины-отходницы преобладали над мужчинами-отходниками.

Уход на заработки крестьянок оказывал серьезное влияние на крестьянское хозяйство, способствовал разрушению патриархального уклада крестьянской жизни,⁴² не в последнюю очередь сказыв-

³⁹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. С. 377.

⁴⁰ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958. С. 406.

⁴¹ Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. М., 1978. С. 269—270.

⁴² См.: Рындзюнский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М., 1983. С. 77.

вался на демографической ситуации в губернии. По среднему численному составу крестьянских дворов Новгородская губерния в 70—90-х гг. занимала 40-е место среди губерний центра страны.⁴³

Значительное развитие отхожих промыслов в среде новгородских крестьян не вело к большому отливу отходников за пределы северо-западного района. Эта особенность отхода характерна также для Петербургской и Псковской губерний. Здесь преобладал «ближний отход», что определялось влиянием Петербурга: столица давала работу большинству отходников северо-западных губерний. Динамику отхода новгородских крестьян в Петербург иллюстрируют материалы переписей населения столицы.⁴⁴

1869 г.	1881 г.	1890 г.	1900 г.
18 254	34 511	42 713	62 803

Новгородская, а также другие губернии неземледельческого центра России: Тверская, Ярославская, Петербургская, Костромская, Московская, Рязанская, Калужская, Псковская, Смоленская и Витебская — были основными поставщиками рабочей силы для петербургской промышленности. В течение всего пореформенного 40-летия они удерживали первенство в пополнении своими выходцами рядов петербургского пролетариата: $\frac{4}{5}$ потребностей промышленности столицы в рабочих руках удовлетворяли эти 11 губерний. 80 % рабочих столицы происходили из крестьян.⁴⁵ Если отходники из промышленных губерний, состоявшие в основном из кустарей, уже подготовленных к работе на фабрике, обеспечивали квалифицированной рабочей силой ведущие отрасли петербургской промышленности — металлургическую и текстильную, то выходцы из Новгородской губернии использовались преимущественно чернорабочими на металлургических, текстильных, пороховых, газовых, стекольных, пивных и других предприятиях. Часть крестьян находила работу в сфере обслуживания — извозчиками, кучерами, дворниками. Прислугой работали $\frac{2}{3}$ женщины-отходниц.

Незначительная часть отходников уходила в Ригу и Нарву — на бумагопрядильные, канатные фабрики и лесопильные заводы. Около 7 тыс. крестьян работали на местных фабриках.⁴⁶

В отход уходили преимущественно те крестьяне, которые переставали вести хозяйство на наделной земле. Принимали участие в отходе и средние крестьяне, но в значительно меньшем масштабе.

⁴³ Семенов Д. П. Статистический очерк крестьянского землевладения и землепользования в Европейской России. СПб., 1904. С. 70.

⁴⁴ Составлено по: С.-Петербург по переписи 10 декабря 1869 г. СПб., 1872. Вып. 1. С. 118; С.-Петербург по переписи 15 декабря 1881 г. СПб., 1883. Т. 1. Ч. 1. С. 245; С.-Петербург по переписи 15 декабря 1890 г. СПб., 1891. Ч. 1. Вып. 1. С. 84; С.-Петербург по переписи 15 декабря 1900 г. СПб., 1903. Вып. 1. С. 168—171.

⁴⁵ Каценельсон С. О формировании петербургского пролетариата // Пропаганда и агитация. Л., 1948. № 23. С. 19.

⁴⁶ ЦГИА СССР, Научно-справочная библиотека, отчеты губернаторов, д. 58, л. 21.

По своему содержанию неземледельческие занятия крестьян, что вели хозяйство, заметно отличались от занятий бедноты. Занятия крестьян, забросивших хозяйство: работа на фабриках и заводах, «черный труд» и услужение, а ведущих свое хозяйство — возка леса и дров, работа в торговых заведениях. Крестьяне из зажиточных семей, овладев определенными навыками и заработав необходимую сумму, открывали собственное производство. Это был один из результатов социального расслоения отходников. «... Обилие наемных рабочих в первых заведениях возникающего промысла, — писал В. И. Ленин, — и последующее превращение этих наемных рабочих в мелких хозяйчиков есть явление самое распространенное, имеющее характер общего правила».⁴⁷ Следствием отходничества являлся отток из новгородской деревни рабочей силы. В отчете за 1889 г. губернатор Мосолов отметил, что волостными правлениями было выдано за год 91 518 паспортных документов на отлучку.⁴⁸ Число ушедших составило 8.8 % всего сельского населения губернии, или примерно 36 % мужчин в рабочем возрасте. По уездам отход выглядел следующим образом:⁴⁹

Уезд	Число отходников (мужчин и женщин)	% отходников к общему числу крестьянского населения
Боровичский	14838	12.5
Кирилловский	12357	12.9
Старорусский	11952	7.6
Новгородский	10214	8.1
Череповецкий	9071	7.1
Валдайский	6887	8.5
Устюженский	6720	8.9
Крестецкий	6130	8.3
Тихвинский	5490	6.8
Демянский	4254	6.5
Белозерский	3605	10.1

В деревне оставались лишь старики, женщины и дети. Отхожие промыслы «во многих местностях достигают даже ненормального развития, увлекая чуть не все работоспособное население мужского пола, неудержимой волной стремящегося в столицу».⁵⁰ Волостной старшина Чирецкой волости Устюженского уезда писал в уездный комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности: «Отхожие заработки отвлекают мужское население на сторону, так что ведение сельского хозяйства, имеющего печальный вид, осуществляется исключительно на одних женщинах».⁵¹ Хотя ушедшие в отход крестьяне пересылали в деревню деньги, постепенный упадок крестьянских хозяйств был лишь делом времени, так как их покидала основная рабочая сила. Процесс «раскрестьянивания», формирование рабочего класса из крестьянства подрывали производительные силы новгородской деревни.

⁴⁷ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. С. 337.

⁴⁸ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, д. 229, л. 75.

⁴⁹ Короленко С. А. Сельскохозяйственные: . . . С: 482—483.

⁵⁰ Там же. С. 453.

⁵¹ Труды местных комитетов. . . С. 466.

Заработанные в отхожих промыслах деньги составляли существенную часть крестьянского бюджета. Ю. Э. Янсон привел данные губернской земской управы, по которым доход крестьян Новгородской губернии от земледелия составил 2.7 млн р., а от промыслов — 8.9 млн р., т. е. в 3 раза больше. Из промысловых заработков более 3 млн р. расходовалось на покупку продовольствия, около 3.3 млн р. шло на уплату податей и только 2.6 млн р. использовалось на удовлетворение прочих нужд крестьянского хозяйства: на приобретение орудий труда, покупку одежды и т. п.⁵²

Русская деревня Европейской России в пореформенные десятилетия выталкивала работников в количестве, значительно превышавшем спрос промышленности и других отраслей хозяйства, нуждавшихся в наемном труде. Избыток рабочих рук ощущался и почти во всех промыслах. Многие крестьяне, в поисках заработков в отхожих промыслах покинувшие деревню, нередко вынуждены были возвращаться домой, к своему заброшенному и полуразвалившемуся хозяйству.

В пореформенный период отходничество было одним из важнейших элементов деревенской жизни. Оно касалось всех сторон крестьянского быта. Для многих сельских жителей «сторонние» заработки были чуть ли не единственным источником существования, поскольку наделное землевладение не могло обеспечить их жизнь, становилось убыточным и нередко продолжало существовать только благодаря промысловым заработкам.

Неземледельческие промыслы крестьян существенно влияли на процесс «раскрестьянивания», социального расслоения новгородской деревни, содействуя выделению крестьян-предпринимателей, использовавших наемный труд, и крестьян, живших продажей рабочих рук. Наиболее значительными и глубокими были последствия отходничества. Оно оказывало большое влияние не только на экономику деревни, но и на социально-психологический облик крестьян, втянутых в промыслы. Это проявлялось в более высоком проценте грамотных среди отходников, в подрыве основ патриархальной семьи, в изменении положения женщин, вовлеченных в отхожие промыслы, игравших все более заметную роль в крестьянском хозяйстве. «На смену оседлому, забитому, приросшему к своей деревне, верившему попам, боявшемуся „начальства“ крепостному крестьянину, — писал В. И. Ленин, — выросло новое поколение крестьян, побывавших в отхожих промыслах, в городах, научившихся кой-чему из горького опыта бродячей жизни и наемной работы».⁵³

⁵² Янсон Ю. Э. Опыт. . . С. 38.

⁵³ Ленин В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права // Полн. собр. соч. Т. 20. С. 144; см. также: Развитие капитализма в России. С. 576—578.